

исследователи сосредоточиваются на современной притче, видя в ней новый виток в развитии жанра, который связывают с движением притчи от дидактики в область философского и экзистенциального смысла. Притча воспринимается как одна из ведущих форм интеллектуальной литературы. В литературе XX века притча играла значительную роль. К притче обращались такие писатели, как Л. Толстой, Б. Пастернак, Л. Андреев, Д. Хармс, Б. Брехт, Ф. Кафка, Дж. Оруэлл, А. де Сент-Экзюпери, У. Фолкнер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Дж. Д. Сэлинджер, Г. Гарсиа Маркес, П. Зюскинд, В. Маканин.

Что же такое притча? Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона определяет ее как «небольшой рассказ, аллегорический по форме и нравственно-дидактический по цели» [3]. В своей статье «Притча как жанр» Л. И. Кушнарева пишет, что притча – это «общечеловеческая форма изложения истины, нацеленной на нравственное усовершенствование личности». Причем такие нравственные идеи внушаются в притче не напрямую, а «через скрытый совет, тайный намек», что, несомненно, делает притчу особым жанром. Именно благодаря некоторым своим особенностям притча принадлежит к текстам, которые ничего или почти ничего не теряют при переводе. К этим особенностям относится примитивизм, одна из принципиальных черт притчи. Эта черта принципиальна, потому что притча ориентирована на любого слушателя или читателя. Примитивизм проявляется в разных аспектах организации текста.

Притча обязательно фабульна. Фабула притчи, как правило, связана почти всегда с повседневной жизнью, обыгрывает хорошо всем знакомые бытовые ситуации. Фабула и сюжет в притче, и в современной, и в классической, совпадают. Сюжет развивается однонаправлено, от начала к концу, никакой ретроспекции или проспекции тут не бывает.

Одной из текстуальных характеристик притчи является ее лапидарность – весь ее текст укладывается в малый объем, от нескольких фраз до одной-двух страниц. Это один из моментов, организующих ее примитивизм. Э.М. Береговская в своей книге «Стилистика в подробностях» замечает, что «произведения большого объема, которые их авторы склонны относить к жанру притчи и которые несомненно связаны с ней генетически, – так называемые романы-притчи или пьесы-притчи, по моему глубокому убеждению, следует рассматривать не как притчи, а как притчеобразные или притчевые тексты».

Прямая речь – единственная для притчи форма передачи чужой речи. Косвенная речь появляется очень редко и только в составе прямой. Несобственно-прямой речи притчи не используют. Внутренняя речь всегда также передается прямой.

Библиография

1. Береговская Э.М. Стилистика в подробностях. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232с.
2. Кушнарева Л. И. Притча как жанр // Язык. Этнос. Сознание = Language, ethnicity and the mind. — Майкоп, 2003. — Т. 2. — С. 205-208.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. — М.: Терра, 2001. — 40 726 с.

Николс Н.,
г. Мельбурн, Австралия

Явление транспозиции частей речи в произведениях С. Мозма и М.Ю. Лермонтова

Рассмотрим явление транспозиции частей речи в произведениях русского писателя М.Ю. Лермонтова: - Большой вел себя скверно, сударь. (прилагательное-существительное) [1; 177]. - На столе было мороженое: то ли свинина, то ли баранина – Печорин не разобрал сперва. (прилагательное-существительное) [1;197]. - Он ждал ее около леса: томительно,

мучительно тянулось время. (наречие-предлог). [1,87]. - Много коней знавала его рука: Быстрый стал его любимцем, однако. (прилагательное-существительное) [1; 867]. - Словом, пришлось ему туго в тот час...(существительное-модальное слово) [1; 655]. - Воспитанный молодой офицер не внушал должного доверия матери. (причастие-прилагательное) [1; 83]. - Однако, вокруг леса струились кольца серебристого дыма. (наречие-предлог) [1; 32]. - Княжна любила приезжать сюда летом. (существительное-наречие) [1; 822]. - «Делом, будь ты проклят!» - осерчал Петр Анисимович.(существительное-модальное слово) [1; 364]. - И уже шагом направился он к ветхому дому Антона Палыча. (существительное-наречие) [1; 993]. - Печорин подумал, однако, что он оказался больным. (прилагательное-существительное) [1; 1322]. - «Это была его десятка!» - сказал Петр лакею. (числительное-существительное) [1; 52]. - Благодаря стараниям извозчика они успели ко времени. (наречие-предлог) [1; 37]. - Врач запретил ей жареное. (прилагательное - существительное) [1; 61]. - Обидеть нельзя его, милоч, он пустырь, однушка. (числительное-существительное) [1; 1551].

Рассмотрим явление транспозиции частей речи в произведениях английского писателя С. Мозма: - «Where?» - he said. «Fish...» - he answered. (существительное-глагол) [2; 61]. - Round the corner, my darling. (существительное-глагол) [4; 10]. - «She waited him alone.» «Drink!» - she says to herself. (существительное-глагол) [3; 301]. - He gave her his good, friendly smile and slightly shook his head. (прилагательное-существительное) [3; 18]. - He came several times and he thought an adventure...(прилагательное-наречие) [2; 91]. - She found it rather comic and light. (существительное-прилагательное) [4; 743].

Библиография

1. Лермонтов М.Ю. Роман, поэмы, стихотворения. / М.Ю. Лермонтов. – М.: Издательство «Эксмо», 2005. – 1665 с.
2. Мозм, У.С. Луна и грош. Книга для чтения на английском языке. / У.С. Мозм. – М.: «Менеджер», 2002. – 320 с.
3. Мозм, У.С. Театр. Роман. На английском языке. / У.С. Мозм. – М.: «Менеджер», 2002. – 304 с.
4. Мозм, У.С. Романы. Рассказы. Пьесы. На английском языке. / У.С. Мозм. – М.: «Эксмо», 2005. – 766 с.

Опарина А.А.,

РГППУ, Екатеринбург,

студентка 5 курса Института лингвистики

Знаменская Т.А.,

РГППУ, Екатеринбург,

к.ф.н., профессор, директор Института лингвистики

Синтаксическая эвфемия в деловом дискурсе английского языка

В последнее время интенсивно развивается двустороннее сотрудничество между зарубежными странами и РФ в различных областях, в том числе в официально-деловой сфере общения. На фоне быстрого развития рыночной экономики в России и нарастающих темпов расширения ее делового сотрудничества с другими странами мира, по наблюдению М.И. Басковой [1], в России ежегодно создается до 900 млрд. листов деловой документации, а обработкой документной информации так или иначе занято около 20 млн. человек.

Стилевые особенности делового текста хорошо изучены и подробно описаны исследователями функциональной стилистики [2,3,4], но отдельные явления, например, синтаксическая эвфемия, остаются малоописанными. Это вызывает новый интерес к изучению делового текста.